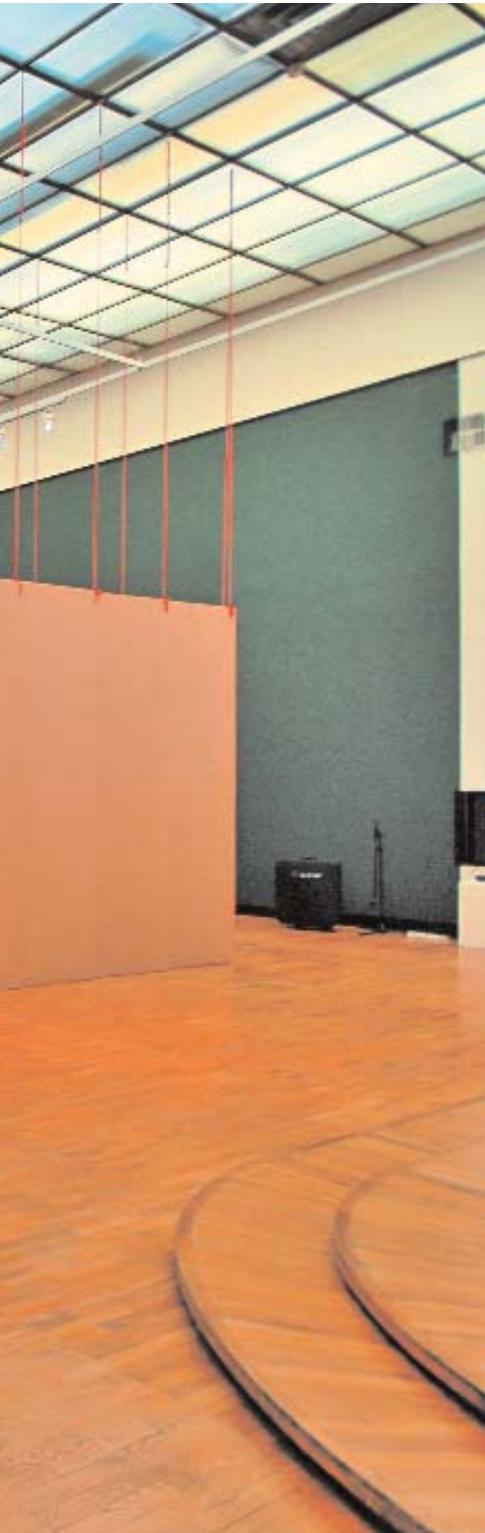

Общий вид картонного мавзолея.

После вернисажа.

Слева направо: Людмила Кирпичева, Илья Лежава, Владислав Кирпичев, Вера Чуклова, Сергей Чулков, Михаил Белов, Юрий Аввакумов.

Анатолий Белов

Список Аввакумова

В 1992 году в Белом Зале Московского Архитектурного Института состоялась выставка под названием «Бумажная архитектура. Alma mater». Юрий Аввакумов, курировавший ту выставку, в интервью Жанне Васильевой, опубликованном в 16-17 номере журнала «Креатив» за 2004 год, охарактеризовал это событие как прощальную акцию, как «похороны» бумажной архитектуры. Собственно, таковой эта выставка, по свидетельствам большинства экс-бумажников, воспринималась уже тогда, в далеком 92-ом году – бумажную архитектуру, говоря метафорически, подкосила Перестройка, а добил Борис Ельцин. Сначала стало можно критиковать советский строй, потом вышел «Закон о кооперации в СССР», благодаря чему у архитекторов появилась возможность работать самим на себя, вне системы госучреждений, потом стало можно ездить за границу и так далее по нарастающей. Старый мир рухнул, и вместе с ним рухнуло то, что питалось ненавистью к этому миру. Бумажная архитектура стала не нужна – какой смысл продолжать убегать от реальности, когда реальность так преобразилась? С тех пор «труп» бумажной архитектуры неоднократно выставляли на всеобщее обозрение в самых разных уголках мира. Причем способы его демонстрации были достаточно разнообразны: то на кусочки порежут и по ящичкам расфасуют, то еще что-нибудь учудят. Несмотря на это, он на удивление хорошо сохранился – он все такой же, как в день «похорон». Доказательством тому

может послужить недавняя выставка бумажной архитектуры. Выставка под названием «Бумажная архитектура. Mausoleum» проходила с 22 сентября 2009 года по 25 октября в Новой Третьяковке на Крымском Валу в рамках III Московской Биеннале Современного Искусства. Куратором этой выставки выступил Ю.Аввакумов. На этот раз бумажные проекты выставили в картонном мавзолее, прообразом которого послужил мавзолей Ленина Алексея Щусева. Мне часто доводилось слышать от коллег-архитекторов и коллег-журналистов фразу о том, что Ю.Аввакумов – один из лучших российских эксплодизайнеров. До этой выставки я сомневался в верности данного утверждению – после нее сомнений не осталось (после фестиваля «Зодчество-2009» я еще раз убедился в том, что Ю.Аввакумов в этой области действительно самый-самый). Оформлена она была и вправду блестяще. Снаружи «мавзолей» производил впечатление цельного массива с прорубленным посередине сквозным коридором, а при попадании внутрь оказалось, что он на самом деле полый, что все это мифраж, потому что кроме подвешенных к потолку за красные тросы коричневатых картонных листов ничего нет. Блуждать по этому лабиринту было одно удовольствие, тем более что на картонных стенах лабиринта висело огромное количество «бумажных» оригиналов. Такого количества бумажных проектов, собранных в одном месте, я до этого не видел никогда: офорты Ильи Уткина и Александра Бродско-

Картонный мавзолей изнутри.

го, графика Михаила Белова, Юрия Аввакумова, Дмитрия Буша с Александром Хомяковым и Дмитрием Подъяпольским – все то, чем я восхищался в детстве, все то, что я, зачастую тщето, выискивал в каталогах и журналах, собирая материал для диссертации, висело теперь передо мной во всем своем великолепии. Глядя на проекты бумажников, я понял – бумажная архитектура никогда не устареет, не в последнюю очередь по причине значительной художественной ценности отдельных работ. Сколько бы «труп» бумажной архитектуры ни таскали по миру, творчество бумажников всегда будет актуально, всегда будет вызывать неподдельный интерес у публики.

Тем не менее, при всех достоинствах экспозиции, у нее есть, на мой взгляд, один малосущественный, но недостаток – сумбуренность. К примеру, почему на ней присутствовали фотоколлажи группы АЕС из серии «Исламский проект», проект «Башня Миллениума» И.Уткина, датированные 1997 годом, если бумажная архитектура, как заявил сам Ю.Аввакумов, умерла в 1992-ом? По какой причине на выставке были представлены архитектурные комиксы Вячеслава Петренко начала 1980-ых годов, никогда не участвовавшего в бумажных конкурсах? «Башню Миллениума», в принципе, со скрипом, но можно от-

нести к бумажной архитектуре – это И.Уткин все-таки, он, можно сказать, и есть бумажная архитектура. Но с другой стороны, с тем же успехом Ю.Аввакумов мог бы выставить свой проект «Мост Красная Горка» 1997 года, который и вовсе сделан на компьютере, на том лишь основании, что его сделал он, Аввакумов. А «Исламский проект» АЕС и комиксы В.Петренко с понятием «бумажная архитектура» вообще не соотносимы. Да, творчество В.Петренко оказало определенное влияние на некоторых бумажников, в частности, на М.Белова, ну, и что с того?

Дело в том, что у всякого исторического явления должны быть четко очерченные хронологические рамки – это закон. Иначе это не явление никакое, а так, поветрие.

Ю.Аввакумову, судя по всему, законы не указ, а ведь к нему прислушиваются: он вроде бы говорит – вот, отсчитывать надо от 1984 года (выставка в редакции «Юности»), а конец бумажной архитектуре пришел в 1992 году, и при этом называет бумажной архитектурой картинку АЕС конца 90-ых, изображающую статую свободы в парандже.

Встает вопрос: что в итоге считать бумажной архитектурой? На открытии выставки я задал этот вопрос известному критику Марии Фадеевой, поделившись с ней моим недоумением по поводу присутствия на выставке

АЕС и В.Петренко. Она ответила мне так, как будто я полный идиот: «По-моему, что Аввакумов называет бумажной архитектурой, то и есть бумажная архитектура. Разве не так?». Здорово, это как с К.Марксом что ли: сказанное Аввакумовым истинно, потому что оно верно.

Мне все это напоминает историю про художника-авангардиста Захара Первачева из романа Максима Кантора «Учебник рисования». Тот по какой-то причине присвоил себе право решать, кого можно считать представителем второго авангарда, а кого нет – составил список, а потом все время оттуда кого-нибудь вычеркивал или кого-нибудь туда вписывал нового, в зависимости от того, как с течением времени менялось его отношение к тому или иному человеку. И что самое удивительное – все художники перед ним трепетали. Все хотели быть в этом списке. Несколько абсурдная ситуация, согласитесь. Безусловно, Ю.Аввакумов заслужил право определять, кого можно считать бумажником, а кого нет. Думаю, если бы не он, едва ли кто-нибудь помнил сейчас о том, что бумажная архитектура вообще имела место быть, включая самих бумажников... Но все-таки: историкам-то как быть?